
— Е Сяочэнь, твой метод сработал, моему растению, ледяной лампе уже лучше, — написала Ли Тинтин.

Е Сяочэнь улыбнулся и ответил: — Думаю, за такую помощь тебе хочется меня отблагодарить?

— И какую благодарность ты хочешь получить? — спросила она с хитрым смайликом.

— Хмм, как насчёт небольшого подарка? — написал Е Сяочэнь, его глаза блеснули.

— Смотря какой подарок ты хочешь, — Ли Тинтин подошла к краю ловушку Е Сяочэня.

— Ты дашь мне кое-что, если я попрошу?

— Конечно, если хватит денег.

— Как насчёт твоего ожерелья?

Она упала в ловушку и Е Сяочэнь тут же отправил ей сообщение.

Прошло полминуты, но Ли Тинтин так и не ответила.

Е Сяочэнь вздохнул, видимо не сработало.

Он уже собирался отправить ещё сообщение, но она вдруг написала: — Что-нибудь за исключением этого.

Ли Тинтин даже поставила точку в конце сообщения, подтверждая свою решительность. Это означало, что ожерелье важно для неё.

— Оно важно для тебя? — Е Сяочэнь был немного разочарован.

Некоторое время она молчала, но затем ответила: — Это единственное, что у меня есть от мамы.

Е Сяочэнь почувствовал грусть. Он не знал что сказать.

Если это ожерелье осталось ей от мамы, то очевидно, что оно очень важно для неё.

— Извини, я не знал, что твоя мама погибла, — извинился он через несколько секунд.

— Ты о чём говоришь!? Моя мама жива, — тут же написала Ли Тинтин со злобным смайликом.

Е Сяочэнь замер. Она разве только что не написала обратное?

— Извини, я не так тебя понял... — поспешил исправиться Е Сяочэнь.

Спустя несколько минут она прислала сообщение: — Забудь, это я неправильно выразилась. На самом деле не важно, моя мама в психушке уже очень много лет. После того как мой отец развёлся с мамой, он нашёл другую женщину и разорвал отношения с моим дедушкой. С

детства я жила с дедом.

Е Сяочэнь был удивлён. Он не ожидал, что у красивой и умной Ли Тинтин такое сложное прошлое.

Трудно было представить, что её мать сошла с ума, а отец нашёл другую женщину и оставил дочь бабушке. Такой трагический опыт трудно представить.

Неожиданно он почувствовал сочувствие к ней. И как она выдержала все эти испытания?

— Ли Тинтин, ты очень сильная, — написал Е Сяочэнь и вздохнул.

Он не знал что сказать. С одной стороны, этикет требовал проявить сочувствие, но она наверняка свыклась и не нуждается в этом.

Вскоре Ли Тинтин написала следующее сообщение: — Всё равно, я привыкла. В любом случае, давай не будет об этом. Почему вообще ты выбрал ожерелье? Давно положил на него глаз?

Е Сяочэнь почувствовал смущение. Он ведь даже общаться с ней начал только из-за этого ожерелья.

Он не мог признаться, поэтому придумал ложь: — Нет, конечно. Просто было сразу понятно, что это ожерелье не слишком ценное, но раз ты его носишь, я подумал, что за ним стоит какая-то история, вот и хотел её услышать. Ещё раз извини, я не подумал, что история может быть трагичной.

Если бы не трагическое прошлое, связанное с этим ожерельем, он мог бы даже рассказать, что оно обладает особыми свойствами, но теперь не хотел ранить её чувства. Если она узнает, что он начал общаться с ней только ради ожерелья, ей будет неприятно.

— Ладно, в этот раз поверю, — написала она.

...

Тем временем, по другую сторону провода, в городе Шаши.

Ли Тинтин лежала на кровати с телефоном в руках. Она прочитала сообщение Е Сяочэня и поправила свои очки в чёрной оправе.

Когда Е Сяочэнь упомянул ожерелье, она вспомнила их первую встречу.

Неужели он на самом деле был заинтересован не в ней, а в ожерелье, что висело у неё на шее?

Но его ответ успокоил её сердце.

Она подумала, что зря накручивает себя. Всё же, это вполне обычное ожерелье, которое ей купила мама на горе Хэн в Наньюэ, в качестве оберегающего талисмана.

...

— Ладно, спокойной ночи, — попрощался Е Сяочэнь, спустя ещё несколько минут переписки.

В любом случае, это ожерелье никуда не денется, так что у него ещё будет шанс его изучить.

...

Прошло три дня.

Группа экспертов оставалась в округе Цзин почти неделю, так что теперь они готовились к отъезду.

Уже приближался осенний фестиваль. Что иностранные эксперты, что отечественные – хотя последние больше – будут очень важны на этом фестивале, но поскольку это фестиваль воссоединения с семьёй, по традиции они должны вернуться в семьи.

В этот день их приехали провожать практически всем округом Цзин.

Е Сяочэнь не был исключением.

Они поедут напрямую в город Шаши, не заезжая в город Ян, из-за чего лидеры последнего были очень расстроены.

Город Ян хотел оставить их ещё хоть на пару дней у себя, но эксперты уже не желали задерживаться.

Тем не менее, для этого города тоже было счастье – ведь именно на их территории родился Е Сяочэнь, этот великий молодой гений. Все уже знали, что эксперты задержались в округе только благодаря ему.

Что же до других городов, которые дожидались приезда экспертов, то они из этой ситуации, к сожалению, не получили ничего.

Через два дня после отъезда экспертов, директор агрикультурного бюро города Ян лично доставил медаль из нержавеющей стали и грамоту, в которой было написано «Почётной провинциальной ферме города Ян». Во всём городе и его округе можно было такие по пальцам пересчитать. Даже во всей южной провинции их было не больше двадцати.

Однако все остальные владельцы грамот обладали не только очень крупными фермами, но и большим влиянием в правительстве. Впервые маленькая провинциальная ферма получала статус почётной.

Для Е Сяочэня она была только на пользу.

Он принял директора у себя на ферме и был удивлён тем, что этот человек вовсе не кичился властью перед ним, а был вежлив и добр.

На прощание Е Сяочэнь передал ему несколько пачек солений.

Поскольку директор успел попробовать их на ферме, то был очень рад этому маленькому подарку.

— Сынок, эта грамота полезная вещь? — спросила Хэ Цинлянь, с любопытством разглядывающая подвешенную в гостиной медаль.

— Конечно. Овощи с ферм с такой грамотой можно продавать гораздо дороже, — засмеялся он.

— О, тогда и вправду хорошая, — улыбнулась женщина.

Она была рада всему, что было на пользу её сыну.

— Жаль только, что она провинциального уровня. Национальная медаль гораздо лучше, — вздохнул Е Сяочэнь. Но он всё равно был очень рад.

Национальную медаль просто за звание эксперта ботаники не дадут. Даже для того, чтобы получить для него медаль провинциального уровня, город Ян потратил немало средств и усилий.

Сейчас Е Сяочэнь был символом города Ян в области агрикультуры и ботаники. Когда кто-то говорил об экспертах, то в первую очередь все думали о нём.

Даже такие высокопоставленные эксперты, как академик Ян, были теперь наравне с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/96701/583461>